

— Отец не хочет, чтобы ты страдал, но когда юноша выходит замуж, он становится частью другой семьи. Даже если я хочу тебя защищать, не смогу каждый день приходить и требовать справедливости, чтобы не стать посмешищем.

— Поэтому ты должен сам стать твёрже, чтобы другие не смели тебя обижать.

— Как в сегодняшней ситуации, если бы ты обычно вёл себя более жёстко, Линь Эр, даже будучи капризной, не посмела бы тебя командовать. Я могу защищать тебя какое-то время, но не всю жизнь. Ты должен научиться защищать себя сам, понял?

Чэнь Цзю просто размышлял, как лучше продолжить разговор, и не ожидал услышать такие слова, отчего немного опешил.

В прошлой жизни отец говорил ему что-то подобное накануне свадьбы с Цянь Юнем.

Но он всегда был мягким, и одного разговора с отцом было недостаточно, чтобы изменить его характер. К тому же предупреждения Лань и интриги Чэнь Лин и Цянь Юня не давали ему стать твёрже.

Теперь, вернувшись в прошлое, он наконец понял, как сильно отец заботился о нём.

— Отец, я понял.

Чэнь Цзю мягко потянул за рукав Чэнь Гуанжэня, пытаясь угодить:

— Одного раза достаточно, и я знаю, что если бы Чжао Чэнь внезапно не перестал быть дураком и не спас меня вовремя, я даже не знаю, что бы со мной случилось.

Чэнь Гуанжэнь тоже почувствовал страх и похлопал Чэнь Цзю по плечу, чтобы утешить.

Вспомнив о Чжао Чэне, он спросил:

— Почему ты внезапно упал в обморок? Из-за Ван Течжу?

— И да, и нет. — Чэнь Цзю ответил. — Тогда я выпил лекарство, которое мне принесла Линь Эр, и пошёл к хижине, но по пути встретил Ван Течжу. Вы знаете, какой он человек, он сразу же подошёл ко мне...

Чэнь Цзю замолчал, не произнеся тех слов, а затем выборочно рассказал отцу о произошедшем.

Он опустил часть, где договорился с Чжао Чэнем жить вместе, и всё, что произошло в хижине, а затем полуправдиво сказал:

— Чжао Чэнь сказал, что не находил никакого мешочка, и спросил, где мой дом, предлагая проводить меня. В тот момент у меня уже кружилась голова, и я не мог думать, лжёт он или нет, поэтому просто повернулся назад. Но не успел я пройти и нескольких шагов, как почувствовал, что весь мир крутится, а потом потерял сознание.

Он снова задал вопрос, который уже задавал ранее:

— Это Чжао Чэнь принёс меня домой?

Чэнь Гуанжэнь покачал головой и рассказал ему о том, что произошло в хижине.

После этого он не смог сдержать упрёка:

— Теперь понял, что был неправ? Будешь ещё так небрежно относиться к своему здоровью и выходить на улицу, будучи больным?

— Я понял. — Чэнь Цзю с виной ответил. — Простите, что снова доставил вам хлопоты.

— Что за слова, я не боюсь хлопот, боюсь, что с тобой что-то случится.

Чэнь Гуанжэнь сердито посмотрел на него, а затем нахмурился:

— Чжао Дурак действительно сказал, что не находил мешочка?

Чэнь Цзю кивнул:

— Судя по его виду, он не лгал. Я думаю, может, Линь Эр ошиблась, но она тогда была так уверена, что иначе бы не попросила меня пойти за ним.

Он нахмурился, словно не понимая.

Чэнь Гуанжэнь не заподозрил, что Чэнь Лин сделала это намеренно. В его представлении она была капризной, но не настолько, чтобы подвергать риску своего брата. Поэтому он сказал:

— Может, Чжао просто забыл. Ведь он сказал, что после того, как перестал быть дураком, многое забыл?

— Возможно. Тогда, папа, вы потом ещё раз спросите.

Чэнь Цзю не стал спорить и не упомянул о том, что Чэнь Лин подсыпала ему лекарство.

С его нынешними способностями он, по логике, не должен был это замечать, и говорить больше было бы лишь лишним.

Чэнь Лин говорила, что отец всегда хорошо к нему относится, но разве он не был добр ко всем в семье?

Насколько он помнил, до этого момента, будь то он, Чэнь Лин, Чэнь Фу или Чэнь Гуй, отец редко их ругал, если только они не переходили границы, которые он считал вредными для них, и тогда он сердился. В других семьях отцы часто били своих детей, но в их семье такого не было.

Напротив, Лань часто под разными предлогами щипала его за руки, ноги и поясницу, а с непослушным и игривым Чэнь Фу, который всегда ей перечил, и вовсе обращалась строго. Лишь с Чэнь Лин и Чэнь Гуй, которые были на её стороне, она была доброй.

Сейчас отец сердился, в конечном итоге, ради блага Чэнь Лин.

Кто хотел бы, чтобы о его дочери говорили, что она неуважительно относится к старшему брату, не скромна и не подходит для хорошей семьи?

Чэнь Цзю всегда это знал, поэтому и не надеялся, что сейчас сможет что-то изменить в отношении Чэнь Лин.

Но это не закончится так просто, Чэнь Лин должна заплатить за свою злобу!

Просто не сейчас. Когда отец узнает, что мешочек с её именем находится у Цянь Юня, это будет интересно.

Чэнь Гуанжэнь не стал углубляться в эту тему, вспомнив, что Чэнь Цзю рассказал, и снова почувствовал страх:

— На этот раз нам действительно повезло, что Чжао Дурак оказался рядом. Завтра я возьму немного риса и муки, чтобы отблагодарить его, и заодно спрошу о мешочке.

Чэнь Цзю подумал, что он уже получил огромную выгоду, и не нужно ничего давать.

Но он не мог сейчас объяснить отцу, в чём заключалась эта выгода, поэтому просто сказал:

— Отец, он больше не дурак, не называйте его так.

— Верно, раз он больше не дурак, называть его так не годится. — Чэнь Гуанжэнь кивнул. — Теперь будем звать его Чжао Чэнь, хотя, думаю, многие не знают его настоящего имени.

Чэнь Цзю кивнул.

Отец и сын ещё немного поговорили. Чэнь Цзю уже поел у Чжао Чэня, поэтому сейчас не хотел есть, тем более пищу, приготовленную Лань и Чэнь Лин. Кто знает, что там может быть?

Поэтому он зевнул и сказал Чэнь Гуанжэню:

— Отец, я снова хочу спать.

— Ты ещё ничего не ел, сначала поешь лапшу. — Чэнь Гуанжэнь мягко сказал.

— Но я так хочу спать.

Чэнь Цзю полужакрыл глаза, делая вид, что едва может держать их открытыми.

На самом деле он не совсем лгал. Его слабое здоровье было фактом, и после всех событий он действительно устал. Он хотел, когда всё успокоится, и он останется один, заглянуть в своё пространство, но сейчас у него уже не было на это сил.

Только закрыв глаза, он почувствовал, как его охватывает сонливость, и вскоре крепко уснул.

Чэнь Гуанжэнь, слыша его ровное дыхание, вздохнул, не стал его будить, поправил одеяло и сел рядом, наблюдая за ним.

Когда Лань и Чэнь Лин вошли с тарелкой лапши, они увидели, как Чэнь Цзю спокойно спит, а Чэнь Гуанжэнь сидит рядом, создавая тёплую атмосферу.

— Дорогой, лапша готова. — Лань тихо сказала, опустив глаза, чтобы скрыть эмоции.

— Ага. — Чэнь Гуанжэнь очнулся, боясь разбудить Чэнь Цзю, тоже понизил голос. — Цзю спит. Если кто-то голоден, можете съесть лапшу.

— Это... — Лань опешила.

Чэнь Лин тоже напряглась.

Чэнь Гуанжэнь подумал, что они не голодны, и сказал:

— Если не хотите есть, дайте лапшу мне, она размокнет, и будет невкусно. Когда Цзю проснётся, я приготовлю ему новую.

Он протянул руку, чтобы взять тарелку.

Чэнь Лин, недовольная Чэнь Цзю, положила в эту маленькую тарелку три полные ложки соли и боялась, что отец её попробует. Если бы он это заметил, её бы снова отругали.

— Дорогой, я немного голодна.

Когда Чэнь Лин инстинктивно отодвинула тарелку, чтобы отец не взял её, Лань поспешно сказала.

Чэнь Гуанжэнь, уставший после целого дня работы в поле, не заподозрил ничего и махнул рукой:

— Тогда ешь, а потом иди спать. Уже поздно, завтра рано вставать.

— Хорошо. — Лань ответила. — Цзю уже спит, ты тоже ложись пораньше. Завтра не позвать ли ему врача?

Лань была мастером притворства, и её слова звучали искренне.

Чэнь Гуанжэнь смягчился:

— Утром я сразу пойду за врачом, но Цзю только что проснулся и снова уснул, боюсь, что позже у него будет жар. Я останусь с ним, а ты иди спать.

— Как же так, ты ведь тоже устал за день, как ты выдержишь без отдыха? — Лань сказала. — Может, я останусь с ним, а ты иди спать.

Но Чэнь Гуанжэнь не согласился, считая, что ей, женщине, тоже нужно отдохнуть после тяжёлого дня, и настоял, чтобы она и Чэнь Лин пошли спать.

Лань не смогла его переубедить и ушла.

Чэнь Лин всё время молчала, опустив голову, и на этот раз тоже ничего не сказала, унося тарелку с собой.

Спасибо за чтение, добавление в избранное и комментарии!

Очень благодарен, целую (^)

Спасибо за чтение, добавление в избранное и комментарии!

Огромное спасибо, целую (* □3)(ε□ *)

<http://bllate.org/book/16384/1482865>